

РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет
20–23 марта 2019 г.

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
(MSU)

RUSSIAN LANGUAGE: ITS HISTORICAL DESTINY AND PRESENT STATE

The International Congress
Of Russian Language Researchers

Moscow

Moscow State University, Faculty of Philology
March 20–23, 2019

PROCEEDINGS AND MATERIALS

Edited by

Marina L. Remneva and Olga V. Kukushkina

MOSCOW UNIVERSITY PRESS

2019

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

VI Международный конгресс
исследователей русского языка

Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет
20–23 марта 2019 г.

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Под общей редакцией
М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2019

УДК 82
ББК 80/82
Р89

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

*Издание осуществлено в авторской редакции за счет средств
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Между-
P89 народный конгресс исследователей русского языка (Москва, фило-
логический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта
2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремнёвой
и О. В. Кукушкиной. — М.: Издательство Московского университе-
та, 2019 — 610 с.

ISBN 978-5-19-011383-9

**УДК 82
ББК 80/82**

Научное издание

РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ
VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
20–23 марта 2019 г.)

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Под общей редакцией М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной.

Оригинал-макет *Л. М. Захаров*

Подписано в печать 09.03.2018. Формат 60×90/8. Бумага офсетная. Изд. № 11338.
Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11). Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

ISBN 978-5-19-011383-9

© Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

КОНГРЕСС ОРГАНИЗОВАН Московским государственным университетом имени М.В.
Ломоносова

ПРИ УЧАСТИИ Института русского языка имени В.В. Виноградова.

В организации работы секции «Проблемы семантической экспертизы» принимал участие РФЦСЭ
при Минюсте РФ.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНГРЕССА

Состав организационного комитета VI Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность»

В. А. Садовничий (председатель оргкомитета Конгресса)	ректор МГУ, академик РАН
М. Л. Ремнева (председатель программного комитета)	декан филологического факультета МГУ, профессор, зав. кафедрой русского языка
О. В. Кукушкина (заместитель председателя оргкомитета)	профессор, доктор филологических наук
Е. В. Суровцева (ученый секретарь оргкомитета)	старший научный сотрудник
А. А. Варламов (отв. секретарь оргкомитета по компьютерно- информационным вопросам)	заместитель декана по информационной политике
Г. Е. Кедрова	кандидат филологических наук, доцент, зам. декана по международным связям филологического факультета МГУ
О. В. Александрова	доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языкознания МГУ;
Л. А. Дунаева	доктор филологических наук, профессор
М.Л. Каленчук	доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор Института русского языка им. В. В. Виноградова
С. М. Самойлов	заместитель декана по АХР

**Состав программного комитета VI Международного конгресса
«Русский язык: исторические судьбы и современность»**

Ремнёва М. Л.

доктор филологических наук, профессор,
председатель программного комитета

Александрова О. В.

доктор филологических наук, профессор

Бархударова Е. Л.

доктор филологических наук, профессор

Величко А.В.

доктор филологических наук, профессор

Галактионова И. В.

Кандидат филологических наук, доцент

Галинская Е. А.

доктор филологических наук, профессор

Гвозданович Ядранка

доктор филологических наук, профессор

Клобуков Е. В.

доктор филологических наук, профессор

Красильникова Л.В.

доктор филологических наук, профессор

Кукушкина О. В.

доктор филологических наук, профессор

Онипенко Н. К.

кандидат филологических наук, доцент

Мустайоки Арто

доктор филологических наук, профессор

Нефедова Е. А.

доктор филологических наук, профессор

Панков Ф.И.

доктор филологических наук, профессор

Петрухина Е. А.

доктор филологических наук, профессор

Ревзина О. Г.

доктор филологических наук, профессор

Сидорова М. Ю.

доктор филологических наук, профессор

Татевосов С.Г.

доктор филологических наук, профессор

Фролова О.Е.

доктор филологических наук, профессор

Чернейко Л. О.

доктор филологических наук, профессор

Шевелёва М. Н.

кандидат филологических наук, доцент

Шмелева Т.В.

доктор филологических наук, профессор

Обобщение результатов многолетних исследований позволило выявить ряд характерных функциональных особенностей развития языка вне этнической территории:

1. Реализация не всех его функций по сравнению с государственным языком.

2. Переключение и смешение кодов в виде вкрапления иносистемных элементов в речевую цепь (графических, лексических, синтаксических). В говорах: *А десятник – тогда в нас кюмником его звали, руководителя. Kümnik – десятник по-русски*. В СМИ: покупки недели в Prisma. В устной речи: *Наши макуамет <налоговый департамент> совсем с ума сошел*.

3. Активный процесс заимствования из окружающего (государственного) языка, отличающийся от языка на основной территории его функционирования. Такое заимствование происходит только в условиях межкультурной коммуникации, т.е. контактов языковых коллективов. Результатом заимствования являются изменения в системе средств номинации. В говорах: *грунт (участок земли), кельки – kelk (санки)*. В СМИ: *Рийгикогу – Riigikogu (парламент Эстонии)*; в устной речи: *акцептировать – aktsepteerima (принимать во внимание, учитывать)*.

4. Различия в узусе, речевых практиках (кальки и полукальки, нарушение сочетаемости в несвободных сочетаниях и др.): *семейный врач, физическое лицо-предприниматель* (ср. в России: *индивидуальный предприниматель*), *шведское время* (период истории страны под властью Швеции). Это одна из частотных сфер речевого воплощения типового дискурса диаспоры, описанного в [Костанди 2016].

5. Консервация языка, особенно при усвоении его в иноязычном окружении. Она может проявляться как в отсут-

ствии новых лексем, появившихся в языке этнической территории, так и в сохранении каких-либо архаических черт. Так, доминирующий язык может иногда поддерживать функционирование исчезнувших в метрополии единиц языка, например, сохранение в говорах форм северо-западного перфекта, сходных с эстонским неопределенно-личным залогом: *Окоп был сделано* [Кюльмоя 2016].

Русский язык в Эстонии функционирует, в той или иной мере сохраняя свои социальные и территориальные разновидности, что позволяет считать его, согласно многим определениям [Словарь социолингвистических терминов 2006: 35], одним из ряда национальных вариантов русского языка на постсоветском пространстве. Их характерной особенностью является адаптация к потребностям коммуникации в условиях контакта языков и влияния доминирующего (государственного) языка. Специфические черты языка диаспоры в основном связаны с реалиями данной страны, чаще всего осознаются носителями варианта языка и не столь существенны, чтобы препятствовать коммуникации диаспоры и метрополии.

Литература

- Костанди Е.И. Типовой текст диаспоры: когнитивный аспект // Русистика и современность / Под ред. Э. Архангельской, Л. Игнатевой. Рига, 2016. С. 273–280.
- Кюльмоя И.П. К диалектике «своего» и «чужого» в русском языке рассеяния // Acta Slavica Estonica. VIII. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XVII. *Свое – чужое* в языке и речи / Под ред. И.П. Кюльмоя. Tartu: University of Tartu Press, 2016. С. 116–123.
- Словарь социолингвистических терминов / Под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006.

Лексика православной духовности в сербском и русском языках (на материале из романа Е. Водолазкина «Лавр» и его перевода на сербский язык)

Рујица Левушкина

Orthodox spirituality lexis in Serbian and Russian (on material from novel by E. Vodolazkin “Laurus” and its Serbian translation)

Ružica Levuškina

Институт сербского языка САНУ (Белград, Сербия) / Institut of Serbian Language of SASA (Belgrade, Serbia)

ruzica.bajic@isj.sanu.ac.rs

Аннотация. Цель работы выявить различия и сходства между употребленными в материале лексемами в русском оригинале и сербском переводе романа «Лавр». Большинство из них из (церковно)славянского языка и, как таковые, являются достоинством обоих языков. Обратим внимание особенно и на лексемы, обозначающие реалии, несуществующие в сербской культуре, и те, для которых в переводе можно использовать не одну, а больше лексических единиц, в зависимости от контекста.

Ключевые слова: лексемы сферы православной духовности, русский язык, сербский язык, перевод.

Summary. The aim of the paper is to analyze the differences and similarities between the Russian and Serbian Orthodox spirituality lexis in the novel “Laurus” and its translation into Serbian. Having their origin in the Church Slavonic language, the majority of these lexemes can be found in both Russian and Serbian. Our focus will, also, be the lexemes denoting phenomena non-existent in Serbian culture, as well as those that can be, depending on the context, translated by more than one Serbian counterpart.

Keywords: Orthodox spirituality lexis, Russian, Serbian, translation.

0. Роман «Лавр» является хорошим материалом для исследований лексики православной духовности. Кроме современного русского (рус.), он содержит и многие элементы церковнославянского и старорусского языков. Использование этих языков естественно, поскольку в книге речь идет о жизни врача пятнадцатого века, времени, когда на Руси православный образ жизни был обычным. Часть этого материала мы уже проанализировали с точки зрения (не)соответствующих переводных эквивалентов [Левушкина 2018], а в этой статье постараемся выявить сходства и различия между лексикой одного и другого языков. При этом будем использовать русскую лексику оригинала и переводную лексику: как ту которая в опубликованном переводе, так и ту которую считаем более соответствующей для каждого из конкретных контекстов и учитывая особенный стиль писателя. Цель работы – утвердить степень соприкосновения и различия между рус. и сербской православной культурой, подчеркнуть совместное наследие и рекомендовать употребление в сербском языке (с. я.) именно тех лексем, которые употребляются в русском, если они, в том или ином фонетическо-морфологическом варианте, существуют в лексической системе сербского языка (с. я.).

0.1. Еще около 20 лет назад К. Кончаревич заложила основу конфронтационным исследованиям лексики православной культуры серб. и рус. языков (см. напр. [Кончаревич 1998]). Настоящее исследование является их продолжением, а также продолжением и собственных исследований (см., напр., [Байић 2013]).

1. Выбранный материал составляет около 70 пар лексических единиц на рус. и на серб. языках. Большинство лексем однокомпонентные, хотя есть и лексические единицы (л. е.) в составе которых две или больше компонентов (напр. *Дом Божий; сурочный богослужебный круг*).

1.1. В материале самое большое количество семантически и этимологически одинаковых л. е. в обоих языках. В редких примерах абсолютная фонетическая одинаковость (напр. *риза, нехристи*). В остальных парах различия между лексемами касаются фонетических и (орфо)графических особенностей каждого из языков: рус. *видение* / серб. *виђење, чревоугодие* / *чревоугодије, благодарственный молебен* / *благодарствени молебан, отмолены* / *одмолены* и т.д. Надо подчеркнуть, что переводчик часто выбирал другие лексемы с. я. в качестве переводного эквивалента: напр. перевод лекс. *Содетело – Сачинителю, в.м. Саздателью, лекс. привидение –*

авет, вм. *привиђење*, лекс. *страждующих – паћеника*, вм. *страдалника*, лекс. *совершается – обавља се*, вм. *савршава се* и др. Думается, что в переводе этого романа надо выбирать лексемы сербского языка, соответствующие употребленным в оригинале. А в лексической системе с. я. рекомендованные нами лексемы существуют.

1.2. Всего 11 лексем этимологически отличаются в двух языках (сначала приводим л. е. русского, потом с. я.; обычным шрифтом л. е. которых данное заключение не касается, но являются составными частями конкретных целых л. е.): *паникадило / полијелеј*; *совокупная молитва / заједничка молитва*; *суточный богослужебный круг / дневни богослужбени круг*; *благожелательно / срдачно*; *мзда / награда*; *в благодарность / у знак захвалности*; *врач безмездный / лекар бесребренник*; *буйственное житие / јуродиви живот*; *мамушка / попадија*; *церковь во имя св. ап. Андрея / црква посвећена Св. ап. Андреју*; *притвор / припрата*.

1.3. Есть реалии русского православия, несуществующие в сербской православной культуре: л. е. *отходная келья*, *странник* и *девичьи монастырь*. Перевод последнего, а вернее лексический прием перевода – транслитерация, нам показался правильным, так как другие имена прилагательные в с. я. (*девичански*, *девички*) – уже обозначают другие реалии. Л. е. *отходная келья* переведена как *испосничка келија*, что не раскрывает суть значения, но переводческий прием генерализации здесь уместен. Другой переводческий прием – конкретизация – употреблен для перевода лексемы *странник* (= *путник*, *луталица*). В обоих последних случаях считаем, что описательный перевод, хотя и единственный правильный, не был бы хорошим переводческим приемом, потому что размер амплификации (о данном термине см. напр. 4) велик, а информация не настолько важна, чтобы к такому приему прибегать.

1.4. Есть случаи, в которых одной лексеме рус. языка соответствуют две или больше (включая варианты) лексем с. я., в зависимости от контекста и выбора переводчика: рус. лексеме *бес* соответствуют серб. *демон*, *нечастиви*, *зли дух* и

бес; рус. лекс. *грехопадение* – серб. *прародитељски грех*, *сагрешење* и *пад у грех*; рус. лекс. *созерцание* – серб. *сазрцање*, *созерцање*, *сагледавање* и рус. лекс. *благочестивый* – серб. *благочестив*, *благочастив* и *побожан*.

2. Анализ подтвердил, что русская и сербская православные культуры в основном похожи и в большинстве случаев даже этимологически одинаковы. Считаем, что это сходство надо подчеркивать в переводе романа «Лавр» и похожей литературы выбором таких л. е. в переводе, которые являются совместным наследием из (церковно)славянского языка. В редких случаях, где эти культуры не совпадают, употребляются разные переводческие приемы. Когда в системе сербского языка есть больше возможных переводческих эквивалентов, рекомендуем употреблять, по возможности, каждый из них в разных контекстах, актуализируя таким образом пассивный лексический фонд, развивая и сохраняя лексическое богатство сербского языка.

Литература

- Бајић Р.* Лексика сфере православне духовности у српском језику и њена лексикографска обрада / неопубликована д-р диссертација. Београд: Филолошки факултет, 2013.
- Кончаревић К.* Руска лексика из религијско-црквене сфере и њена лексикографска обрада. Конфронтациони лингвокултуролошки приступ // Творбена и лексичка семантика у српском и другим словенским језицима. Радови са IV лингвистичког скупа „Бошковићеви дани“ (Подгорица 8–9. 10. 1998). Подгорица: Црногорска академија наука и умејетности, 1998. С. 205–218.
- Левицкиј Р.* Русская религиозная лексика в переводческой конфронтации: избранные приемы перевода // Теолингвистичка проучавања словенских језика / Под ред.: Јасмина Грковић-Мејур, Ксенија Кончаревић. Београд: Одбор за српски језик у светлу савремених лингвистичких теорија САНУ, 2013. С. 153–165.
- Левушкина Р.* Лексеме из сфере православља у преводу на српски језик романа «Лавр» Евгенија Водоласкина (проблематика (не)одговарајућих преводних еквивалената) // Дарагое мне – i моё – беларускае. Навуковы зборник да 100-годдзя з дня нараджэння прафесара Ф.М. Янкоўскага / Под ред. Д.В. Дзятко. Мінск: Baltkrievijas vēstures un kultūras institūts, 2018. С. 140–144.

Феномен языковой гибридации элементов английского языка в современном художественном тексте (на материале романов Сергея Минаева)

А.М. Мубаракшина

The phenomenon of language hybridization of the English elements in the modern literary text (based on the novels by Sergey Minaev)

А.М. Mubarakshina

Казанский федеральный университет / Kazan Federal University
amubarakshina638@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается явление гибридации русского и английского языков в пространстве художественного текста современного популярного русскоязычного писателя.

Ключевые слова: гибридация языков, русский язык, английский язык, художественный текст.

Summary. The article deals with the phenomenon of hybridization of the Russian and English languages in the space of the literary text of the modern popular Russian-speaking writer.

Keywords: hybridization of languages, Russian, English, literary text.

Возможность скрещения языков признавал еще И.А. Бодуэн де Куртэнэ [Алпатов 2005: 124], назвавший одну из своих статей «О смешанном характере всех языков» [Там же: 78].

Доминирующим в современном мире, принято считать английский язык, влияние которого на другие мировые языки приводит к возникновению так называемых «языков-гибридов», «локальных форм английского» [Ломтева, Пахаренко 2015: 129].

Одним из наиболее успешных «пользователей» явления Global English в России является популярный писатель Сергей Минаев. Гибридация в его романах на словообразовательном уровне проявляется в использовании слов с английской производящей основой (в русской транслитерации) в сочетании с русским префиксом или аффиксом: *френчей*, *бой-френдом*, *маркет-ресёрчами*, *лузерами*, *филд-репортами*, *в сейлс-офисе*, *аутсорсинга*, *на джетах*, *приатачь* отчет, *релакнуться*, *деньги кешм* и др. [Минаев 2008], *притерся в рашку*, *охвачена флеш-мобом*, *половина лайв-дэжорнала*, *статья ньюсмейкерами* [Минаев 2007].

Примером гибридации на лексико-синтаксическом уровне могут стать вкрапления английских лексем и сочетаний в русскоязычное предложение: «...я зову эту категорию особой женского пола the telki», «...или krytie bandity from Taganka Area», «...настоящий герой Fashion TV, воплощенные клубной культуры и night fever style... – Миша по прозвищу VooDoo», «...аудиосвидетельства моей night fever: от «Zeppelin» до «Costes», «Будь я на месте ребят из «NIKE», я бы точно сменил промо-слоган для территории России с «Just do it» на «Do something» и др. [Минаев 2008]. Следующей фазой освоения такого рода элементов становится их употребление в собственной речи. Такими индивидуумами, характеризующими современный социум, в нашем случае являются герои литературных произведений, представляющие собой некоторых жителей современной России, владеющих иноязычным вокабуляром настолько, что они способны слушать новости на англоязычных каналах, понимать рекламные надписи и даже в невербальных размышлениях [Воронченко, Михина 2013: 360]: «при входе размещается ре-